

Можно привлекать специалистов для работы в экспертных советах и при решении стратегических задач информационного развития вуза. Такой Совет из представителей ИИТ, факультетов математики, физики и управления помог бы в вопросах стратегического и тактического развития информационных систем управления вузом в целом и систем управления учебным процессом в частности.

2. Усиление интеграционных процессов вузовской и академической науки. Речь идет о создании БК и УНЦ (такой опыт уже имеется — БК «Информационные технологии моделирования» в ИИТ и УНЦ совместно со СПИИРАН) для решения научных задач, поддержки магистерских дипломных работ и аспирантских программ. Городской опыт такой интеграции показывает, что основной состав поступающих в аспирантуру (РАН либо вуза) проходят БК или УНЦ.

3. Проведение междисциплинарных исследований. Появляется возможность привлекать к совместным исследованиям специалистов различных научных направлений (от ИТ в научных исследованиях до ИТ в искусстве), решать сложные междисциплинарные задачи. Нарбатывается опыт проведения на базе ИИТ таких совместных научных конференций (2004, 2005 годы). Появляются запросы по организации зеркал ведущих *электронных журналов* (в частности, «Дифференциальные уравнения и процессы управления»), а также необходимость в собственном электронном журнале по компьютерным технологиям и системам.

4. Открытие новых научных направлений. Органично осуществляется в первую очередь сотрудничество в области ИТ, ИС и компьютерного моделирования для факультетов математики, физики и ИИТ, что проявляется в совместной организации и проведении ежегодных научно-практических конференций (в 2005 г. уже и международной), публикации сборников научных трудов, участия в работе диссертационных советов РГПУ им. А. И. Гер-

цена. Подготовка аспирантов по специальностям «05.13.18 математическое моделирование, численные методы и комплексы программ», «05.25.05 информационные системы и процессы, правовые аспекты информатики», установка на кафедре информатики кластера высокопроизводительных параллельных вычислений, использование в научных исследованиях и учебном процессе на кафедре информационных систем и программного обеспечения многоядерных вычислительных систем нового поколения, заявка на открытие класса из таких многоядерных систем, а также подготовка бакалавров и магистров по направлениям «прикладная математика и информатика» и «информационные системы» еще более сблизили сферы их интересов и научные перспективы взаимного сотрудничества. Появляется перспектива для *открытия нового научного направления РГПУ им. А. И. Герцена по компьютерным технологиям, системам и моделированию*, которое соответствует как перечню «Приоритетных направлений развития науки, технологий и техники РФ», так и «Перечню критических технологий РФ».

5. Компьютерная поддержка научного обмена информацией в соответствии с принятой программой развития университета на 2006–2010 годы. Это и число автоматизированных БД, которые имеют свободный доступ и информация о которых имеется на Web-сайте; это не только наличие самого сайта НИЧ, но и необходимой и регулярно обновляемой информации на нем: гранты, лоты, контракты, соответствующие формы, правила составления отчетов, сроки, ссылки на информационные сайты Министерства, РФФИ, программы и т. д.

Заканчивая свое выступление, еще раз хочу подчеркнуть, что *оптимизация информационно-образовательного пространства* — сложная научная проблема, которую нужно решать коллективно, через экспертные советы, используя всесторонний опыт научного анализа.

В. И. Стрельченко,
заведующий кафедрой философии

К ВОПРОСУ О ДИВЕРСИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАУКИ

Недавно принятая пятилетняя программа развития университета до 2010 года содержит целый ряд позиций, определяющих важнейшие элементы стратегии научно-исследовательского поиска. К числу основных из них принадлежат те, которые призваны обеспечить единство, целостность и возможность модернизации педагогического университета на путях антропологической и социальной осмысленности лежащего в его основе образовательного замысла.

Исходным пунктом построения современного европейского, а значит, и нашего университета послужил, как известно, выдвинутый и практически осуществленный В. Гумбольдтом в опыте организации Берлинского университета с 1809 года принцип единства науки и образования. Отсюда проистекает и сейчас общепринятая традиция конструирования учебного процесса посредством его уподобления последовательности процедур научного познания. Имея в виду именно такое понимание сути дела,

т. е. наличие непосредственной зависимости между успехами научных исследований и качеством университетской подготовки специалистов и научно-педагогических кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук), я хочу обратить внимание коллег на предусмотренные в докладе проф. В. В. Лаптева и пятилетним планом два направления развития научно-исследовательских инициатив. Речь идет, во-первых, о диверсификации управления научно-исследовательской деятельностью, а во-вторых, о формировании интеллектуальных условий, способствующих максимальной концентрации усилий герценовского научного сообщества на разработке междисциплинарных и фундаментальных проблем современной науки вообще и актуальных проблем образования в частности.

Все мы являемся свидетелями, а некоторые, возможно, и участниками (или жертвами) последнего двадцатилетия российских реформ, которые наглядно демонстрируют, сколь катастрофически по масштабам разрушительной энергии могут оказаться производственно-экономические, социальные, нравственно-этические и образовательные последствия от неадекватных изменений в организационно-управленческой сфере жизни общества. И напротив, как история, так и современность изобилуют впечатляющими примерами высокой производственно-экономической, образовательной или научно-исследовательской эффективности организационно-управленческих решений. Диверсификации как оправдавшей себя практике повышения продуктивности труда (духовного или материального) за счет дифференциации и умножения его видов, изменений в системе организации и управления, пятилетним планом совершенно справедливо придается значение одного из главных факторов роста научного знания. Как мне представляется, только за счет более органичного включения в поле зрения организационно-управленческой активности вопросов координации исследований в рамках уже существующего спектра основных научных направлений открывается реальная перспектива консолидации интересов научного сообщества университета в целом, возможности объединения его усилий в горизонте определения и разработки стратегически наиболее важных проблем. Такая работа могла бы проводиться специально созданным советом по координации научных исследований, а может быть, соответствующими компетентными совещаниями или временными рабочими группами.

Существенным моментом диверсификации управления научными исследованиями являются и организационные усовершенствования в области редакционно-издательской деятельности. Имеющийся уже замечательный опыт издания нашего собственного научного журнала «Известия РГПУ» сравним с событием, как я себе представляю, своего рода «обретения лица» университетом, так как внес ни с чем

не сопоставимый, поистине бесценный вклад в формирование того самого «единого информационного пространства» университета, о котором мы так много с тоской и безнадежностью говорим.

С мероприятиями диверсификации, затрагиваемыми организационно-управленческие аспекты научного поиска, непосредственно связаны и включенные в пятилетний план задачи по развитию фундаментальных и междисциплинарных исследований. И это понятно, коль скоро междисциплинарность и фундаментальность являются по определению основными характеристиками научных исследований уже в силу их обусловленности целями теоретического (или опытно-экспериментального) конструирования таких сложных и противоречивых предметов, как объекты педагогики и образования. И здесь без упомянутых выше организационно-управленческих мероприятий их дефицит может стать непреодолимым препятствием на пути понимания самой природы междисциплинарности и фундаментальности, а значит, и практической реализации проистекающих из них исследовательских установок.

Кроме того, в этой аудитории не надо доказывать, что ответы на вопросы о том, какие исследования следует считать междисциплинарными или фундаментальными, лишь на первый взгляд представляются само собой разумеющимися. При ближайшем рассмотрении междисциплинарная проблема может оказаться всего лишь интеллектуальной фикцией, а фундаментальная — узкодисциплинарной. Идеи о фундаментальности и высокой степени плодотворности исследований на так называемых «стыках наук», провозглашенные в 50-е годы акад. Келдышем, не оправдали ожиданий. Междисциплинарность, истолкованная в смысле «стыков наук», оказалась отражением не реальных «стыков» между объектами в самой природе, а всего лишь выражением процессов разделения труда в сфере духовного производства.

С другой стороны, накопленные с 60-х годов XX века знания об историчности разума, о многообразии типов научной рациональности обусловили релятивизацию ранее представлявшихся неизблемыми научных истин, способствовали не просто укреплению, но нередко и безоговорочному признанию справедливости принципа «плюрализма мнений» в определении статуса как междисциплинарных, так и фундаментальных исследований.

Совершенно беспрецедентный рост теоретической актуальности и практической значимости задач диверсификации управления наукой, разработки междисциплинарных и фундаментальных проблем объясняется сейчас фактом сопряженности двух одновременно протекающих процессов: с одной стороны, ростом неопределенности положений науки (естествознания, математики, обществоведения), а с другой — предельным обострением потребностей адекватного ответа на глобальные вызовы сегодняш-

него дня. Я имею в виду и экологический кризис, и кризисы культуры и образования, и, конечно, комплекс негативных последствий глобализации.

Считаю, что представленные в докладе проф. В. В. Лаптева итоги научных исследований в про-

шлом году, намеченные направления научного поиска в будущем отвечают требованиям стандарта университетской науки, ориентированной целями модернизации, и заслуживают высокой положительной оценки.

В. В. Семикин,

декан психолого-педагогического факультета

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ПРАКТИКИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В своем выступлении я хотел бы остановиться на одной из поднятых в содержательном докладе В. В. Лаптева важных проблем, а именно, проблеме научного обеспечения процессов развития университета. Анализируя научно-исследовательскую работу любого факультета, в том числе и психолого-педагогического, можно видеть, что проводимые в университете исследования и проектные разработки достаточно эффективно обеспечивают научные основы решения стратегических задач университета.

Позвольте проиллюстрировать сказанное на примере НИР психолого-педагогического факультета, поскольку именно психолого-педагогический комплекс научных дисциплин призван исследовать проблемы развития образовательных систем разного уровня, а главное — исследовать закономерности, выгоды и риски развития профессиональной компетентности и профессиональной культуры выпускника университета в быстро меняющихся условиях образования.

Например, для решения первой стратегической задачи новой программы развития университета и обеспечения качества университетского образования несомненное значение имеют результаты исследований, проведенных на нашем факультете, прежде всего на кафедре педагогики: о видах и принципах индивидуальных маршрутов студентов; о проектировании образовательных профессиональных программ и учебных планов; о современных моделях и технологиях (прежде всего гуманитарных) обучения. Эти результаты, по сути, раскрывают внутренние резервы университета в повышении качества образования. Не менее важное значение имеют результаты исследований о форматах публичных отчетов образовательных учреждений, эмпирические исследования отношения наших выпускников к работе в сфере образования и их карьерных ожиданиях, мотивах поступления в аспирантуру по психолого-педагогическим специальностям.

Анализируя возможности факультета в повышении инновационного потенциала вузовской науки, следует отметить, что факультет стремится «доводить» до практического воплощения результаты научных исследований в рекомендациях, практико-ориентированных книгах, электронных базах данных. Отмечу, что за последние годы востребованность таких разработок заметно возросла.

Хочу поделиться также опытом создания научных и учебно-научных лабораторий при кафедрах факультета, которые призваны играть важную роль в научном обеспечении учебного процесса и его модернизации. Эти лаборатории могут иметь не только официальный статус, но и статус временных творческих коллективов.

Завершая выступление, хочу обратить внимание на научные данные, полученные в рамках пятилетнего выполнения проектов ФПРО по региональным программам развития образования. Уникальность полученных результатов в том, что в них отражен обобщенный опыт регионов России в решении задач модернизации общего и профессионального образования, выявлены «белые пятна», определены критерии оценки образовательных и социальных эффектов реализации программ развития образования. Очевидно, что анализ этих результатов позволяет вскрыть новые перспективы в организации сотрудничества университета с образовательными системами разных регионов.

Думаю, что полученные в ходе НИР психолого-педагогического факультета результаты представляют интерес для многих факультетов университета, и мы готовы ими поделиться. В связи с этим возможно также на базе факультета или НИИ непрерывного педагогического образования создать аналитический центр, деятельность которого была бы направлена на систематизацию и распространение результатов психолого-педагогических исследований, способствующих развитию нашего университета.